

Алексей Калинин

СКАЗочный
ДЕТЕКТИВ

Алексей Калинин
Сказочный Детектив

«Автор»

2026

Калинин А.

Сказочный Детектив / А. Калинин — «Автор», 2026

Путь космического детектива пролегает через сказочные тернии к магическим вершинам. Нашлась планета в строгом космическом сообществе, которая своим существованием нарушает чёткие законы бытия. И на этой планете творятся странные дела, которые должен распутать новоявленный сказочный Д...

© Калинин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Калинин

Сказочный Детектив

Глава 1

– Вот тут остановимся! – я ткнул в маленькую зелено-голубую точку на звездной карте.
– И зачем, курсант Лукьян Зартекс? – проскрипел голос андроида Зет-17 с кресла второго пилота. – По полученной информации тут пока нет увеселительных заведений с обнаженными гуманоидными самками. Это планета класса «Дельта». Из весёлых вечеринок только посиделки с превазированием еды и распитием продуктов брожения до упада – никакого культурного досуга и нет даже намека на интеллектуальные беседы. Также есть войны и напрасные убийства. Да и вряд ли тут найдутся следы профессора Глоуза, слишком уж тут всё примитивно!

Ох, как же Зет-17 надоел или, в моём случае, надоела за время полета... Постоянно ноет, упрекает, ехидничает. Так бы и выключил, но тогда остался бы один в огромном пространстве космоса. Малопривлекательная перспективка, честно говоря.

У меня в напарниках андроид в образе молодой самки гуманоида возраста оплодотворения. Черноволосая, фигуристая, изящно-манящая... Возможно, этот облик тоже был принят для моего испытания. Для духовного испытания и морального.

Ещё больше захотелось вцепить затрещину – чтобы поменяла вид на более страшный и не такой сексуальный. Хорошо ещё, что необходимые улики для дипломной работы андроид неплохо находит – почти все из отмеченных для поиска планет облетели. Нашли обломки и следы посещения корабля профессора Глоуза.

Но какой же бюрократический нрав у андроида... И сколько в Зет-17 спеси и правильности!

Сидит сейчас на кресле с выпрямленной спиной и поджатыми губами, как аристократка в сорок втором поколении... Ух, дал бы затрещину, но ведь зафиксирует же и передаст прямо туда куда надо!

А мне вот этого не надо!

Писк Зет-17 доносился из второго кресла пилота, а вот первое кресло содержало молодого гуманоида с русыми волосами, в меру упитанного красавца в самом расцвете лет. Как раз такого, который стремится стать лучшим полицейским чиновником Межгалактической Империи.

Моим заданием было найти пропавшего профессора Глоуза, растяпу-ученого, который отправился в научную экспедицию и растворился в холодном космосе. Учёный пропал с радаров и прекратил выходить на связь около трёх лет назад. Его андроид-пилот тоже не откликался.

А вот Зет-17 откликалась и ещё как. Да, я понимал, что её заданием было определить мою психологическую стабильность, но... Надо же и меру знать!

Эх! Достала своим занудством до самых глубоких внутренностей. Но если выключить общение, то и завить от скуки недолго. Нет, пусть пока побудет рядом. Всё-таки какое-никакое развлечение.

Кто летал на дальние дистанции, тот поймёт. В минуты тишины и одиночества начинаются слышаться голоса и появляться странные образы. А это чревато повреждениями мозгового функционала и выхода из режима нормальной жизнедеятельности. Свихнуться можно, проще говоря.

– Передохнем, сменим обстановку, запасемся водой и... И вообще, зачем я оправдываюсь перед андроидом? Сказал – здесь остановимся, значит, остановимся здесь! Чтобы не пугать аборигенов, выбери точку приземления подальше от поселений, где-нибудь посреди леса! – мне пришлось добавить металлических ноток в голос, для убедительности.

– Ладно, но это может негативно отразиться на оценках! Если не успеем доставить все улики вовремя, то вас вовсе могут не допустить до защиты диплома! – Зет-17 продолжила занудствовать, а в моей голове снова промелькнула мысль о сбросе болтающего балласта.

– Мы всё успеем сделать. А ещё... Какое-то внутреннее чутьё подсказывает, что тут мы найдём не только улики, но и кое-что интересное.

Спорил больше уже из вредности – если бы андроид не начала противоречить, то могли бы пролететь мимо. Хотя что-то зудело под ложечкой, но... вряд ли это можно отнести к сыскной деятельности.

– Что же интересного тут можно найти? Примитивные формы жизни, интеллектуальные способности разумных существ ниже, чем у наших мусороперерабатывающих машин. Ничего интересного, кроме напрасной траты времени.

– Я сказал, что надо – значит, надо! – буркнул я в ответ.

Я был редким кадром в нашем учреждении. Поступивший без связей и денежных вливаний! Почти что лучший курсант Межгалактической Академии Защиты и Охраны! Почти...

Это был наш первый полет в такую даль. Раньше я всегда летал один, но на гораздо близкие расстояния. Однако, ко всем курсантам для выполнения дипломной работы был приставлен андроид. Так уж было предписано правилами.

Андройды не только фиксировали ход выполнения задания и могли защитить в случае непредвиденных обстоятельств, но также наблюдали за действиями курсантов и докладывали о психологической выдержке и способности действовать в трудных ситуациях. Вторые пилоты, охранники и... стукачи!

За время подготовки к сдаче диплома мы хорошенько так помотались, собирая улики, допрашивая редких свидетелей и ловя остатки инверсионного следа корабля ученого. В основном я посетил уже немало планет, но в этот уголок галактики пока ещё не залетал.

За столько парсеков сюда мало кто добирался. Скучно тут: одна звезда и несколько планет возле неё. Из них только одна обитаемая, да и то развитие гуманоидов ещё не подошло к полетам в космос. Планета класса «Дельта» – слабое развитие, ещё не готовое к контакту с космическими соседями. Ни торговли, ни союзов, никакого предложения о вступлении в Галактическую Федерацию.

Глухомань!

Только последний курс Межгалактической Академии Защиты и Охраны вынудил уйти так далеко от Центральной Кафедры планеты Траурий. Вернее, дипломная работа по розыску пропавшего профессора.

Ну да, Межгалактическая полиция должна уметь находить всё, всех и всегда! А я всегда мечтал прославиться на этом юридическом поприще. Мечтал сидеть в кабинете и с одного взгляда на принесенное дело находить преступников! Быть грозой грабителей, пиратов, контрабандистов и убийц! Прославить фамилию Зартекс на века!

Как только найду профессора и раскрою предложенное экзаменаторами дело, так сразу же Распределитель Судеб сделает гравировку на личном жетоне и определит дальнейшую жизненную стезю. И я начну свой путь по карьерной лестнице вверх, к славе, к власти, к могуществу!

С каждой секундой зелено-голубая сфера увеличивалась в размерах, стремилась поглотить космический корабль, сделать частью себя и не отпускать. Корабль трясло при входе в атмосферу, кажется, что это не мы летим на планету, а наоборот – она падала на нас. Обшивка

раскалилась, корабль болтало в разные стороны, по монитору пробегали всполохи огня. Еще один рывок, и мы вышли из верхних слоев.

– И не нужна нам эта планета, только топливо напрасно расходуем! – проворчала андроид.

Я не обратил на неё никакого внимания, жадным взором впитывая открывающуюся картину. Оглядывал голубоватую дымку на горизонте, желтизну возделанных полей, зелень дремучих лесов, синие артерии рек.

Планета походила на спящего зверя, по которому шастали мелкие паразиты-аборигены. Их раскинутые поселения мы старательно облетали стороной. Среди нагромождений крыш, золотыми куполами поблескивали верхушки редких домов, похожих на допотопные ракеты.

Корабль аккуратно приземлился на небольшой полянке, посреди дремучего леса. Произошла штатная маскировка под дом аборигенов. Наш корабль стал выглядеть как самая обычная, обветшалая изба со мхом на бревенчатых скатах. Стабилизаторы корабля приняли вид опор-держателей. Всё по найденным андроидом чертежам местных захолустных жилищ.

Дальше пошла привычная разведка места приземления. Проба грунта, измерение насыщенности воздуха кислородом, содержание азота и других химических элементов. Приборы мигали и перекликались между собой.

Окружающая среда оказалась безопасной для нашей жизнедеятельности. По крайней мере, так показывали приборы.

Я тем временем достал тубик с куруанскими гаунастрами. Подкрепиться никогда не помешает. Не очень вкусно, зато питательно, придаёт сил и энергии.

– Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, а ко мне передом! – раздался снаружи молодецкий рев.

Глава 2

Мы с андроидом удивленно переглянулись. Потом Зет-17 страдальчески закатила окуляры, мол, я знала, что так будет. В иллюминаторе виднелся кудрявый абориген в чешуйчатой переливающейся шкуре, с длинной полосой металла в руках. У меня из пальцев выскочил тюбик и закатился под кресло. По телу пронеслась зеленая волна огорчения.

Не сомневаюсь, что андроид её зафиксировала и потом обязательно отразит в отчете.

– Что будем делать? – прошептал я.

– Как что? Конечно же храбро убежать! – рука андроида потянулась к рычагам.

– Да я про гаунастры, они же выветрятся! – я наблюдал, как тюбик качнулся пару раз и застыл.

– Нас тут вертят, как хотят, а он все про еду! – взвизгнула андроид.

Я удивился ещё больше от её голоса. Что за панические нотки прорезались в голосе андроида?

– Может он уйдет сейчас? Давай не будем открывать! Сделаем вид, что никого нет дома! – я задумчиво почесал нос.

И тут же раздался удар во входной люк. Корабль мелко завибрировал, как при прохождении через скопления метеоритов.

– Кто-кто в теремочке живет? Кто-кто в невысоком прячется? Кто-кто сейчас этого теремочка лишится? – разразился за стенкой звучный рев.

– Значит так, я включаю функционал маскировки, преобразую всё под стиль местного убранства. Я приму образ местного существа, а тебя переведу в самку противоположного вида. Они вроде их не трогают по каким-то странным убеждениям. Эх, и надо отослать его прочь как можно скорее! – я повернул маскировочный регулятор на поясе.

Возникло небольшое свечение, а потом окружение начало изменяться.

– Эй! Я не хочу в самку! А вдруг он надумает начать любовную игру? – окуляры андроида испуганно заморгали.

– Не бойся, я из тебя такую красотку сделаю, что он бежать будет и не оглянется ни разу! – я похлопал её по плечу черной когтистой лапой.

Стоп? Лапой?

Я же хотел превратиться в местное существо под названием паук и спрятаться подальше от возможной опасности. Всё сообразно инструкции по поведению в опасных ситуациях. Но почему-то регулятор сработал не так, как надо. И это странно!

Я взглянул в отражение на изменяющемся мониторе. Огромный черный кот уставился на меня в ответ изумрудными глазищами.

Кот? Да, вроде бы так называли это существо.

Функционал маскировки изменил какоту, преобразовав ее изнутри под помещение, найденное в одном из дизайнерских файлов планеты. Вместо командного пульта – огромная печь, взамен удобных кресел – колченогие табуретки, по стенам какие-то травы, посередине здоровенный котел.

Как же они так убого живут? Настоящий примитив!

Андроид преобразилась из красотки в сгорбленную аборигенку. Лохмотья, седые космы волос, рваная одежда, горбатый нос, торчащий клык – выбрано все, что может отпугнуть эстетический взор молодого самца.

Чтобы не попасть под ноги громогласного аборигена, я запрыгнул на плечи андроида.

– Работаем! – скомандовал я негромко.

– А я сейчас начну злиться! – пообещали громко снаружи. – Вот прямо сейчас начинаю! Ух, даже краснею потихоньку!

– Иду, иду! – проскрипела старая аборигенка, открывая дверь.

– Что ж ты, старая, гостей не привечаешь? Али на полатях кости греешь? Ух, ну и страшна же ты, как ночной кошмар! – поприветствовал вошедший богатырь.

Потолок каюты, не рассчитанный на подобный рост, тут же прогнулся выпуклостью в потолке – ну вот, еще и вмятину после визитера выпрямлять. Кучерявый гость, огромный как кугатырский пересерок, огляделся по сторонам.

– Ага, страшна, это ты еще «Мисс Вселенная пятого квазара» не видел, вот бы где страху натерпелся, – проворчала андроид, тряхнув седыми прядями. – Говори, чего пришел и проваливай, подобру-поздорову!

– Что за слова непонятные говоришь? Никак заколдовать вздумала, бабка! – мускулистая рука приподняла острую железяку, андроид сразу же замотала головой, и визитер смягчился. – Как хоть величать-то тебя? Меня вот Иваном кличут, хотя чаще сам прихожу незванным!

– Бабка? – андроид оглядела себя, сфотографировала на вытянутый из лохмотьев планшет и оставилась на изображение, потом метнула взгляд на меня. – Точно! Бабка! Ага! Я это зафиксирую для отчета, Зартекс.

– Бабка-Ага, а что это у тебя за блюдце такое заковыристое? В нем вроде как ты отражаешься, хотя и стоишь не супротив, – Иван заглянул через плечо андроида, уставившись на планшет.

– А это, милоч, блюдце волшебное, видишь, по нему яблочко катается, и показывает, где и что творится! Даже есть небольшой функционал для развития пространственного мышления, логики, концентрации внимания и скорости реакции, – андроид продемонстрировала, как правильно двигать морщинистым пальцем и обрушивать ломаные фигуры, чтобы убирались ровные полосы.

Пришлось ей исподтишка двинуть лапой, чтобы напомнить о выставлении визитера.

– Ай! Точно! Вспомнила! – клюнула носом старая карга и снова включила местный диалект. – Дык ты чего приперся-то? О деле пытаешь, али от дела лытаешь?

– Увидал, как по небу громада летела, дым за нею тянулся. Сюда она шарахнулась. Вот и стало интересно, что это о землю шмякнулось – авось в беде моей поможет. Вдруг это Змей Горыныч пролетел? Баят, что ежели он сытый, то и на выручку придет, дорогу покажет. А тут твоя избушка на странных ножках, что больше на куриные смахивают. Вот и захотел попытать о дороге, да о беде моей! – вздохнул богатырь. – Может, знашь чаво, ась?

– Точно, он это был. Змей, ага... Залетел, поболтали, насыпала ему травки от изжоги, а то ить не все принцессы одинаково полезны. И пошел он пешком прогуляться на север. Говорит, целебно для здоровья, – вдохновенно врала андроид. – Так что за беда у тебя? Куда путь-дорогу держишь?

– Дорогу хотел узнать до Кощея Бессмертного, Василиса у него томится, невестушка моя. Вот иду освободить! – пробасил Иван и бесцеремонно уселся на хрупкую утварь.

Под его задом хрустнула табуретка. Очень зловеще хрустнула. Похоже, что андроид осталась без кресла.

– А! До Кощея... ну это мы сейчас найдем! – крючковатые пальцы забегали по планшету, выискивая информацию. – В общем, иди по тринадцатому меридиану, через неделю уклонись на четыре градуса и еще два дня до седьмой горы, а там увидишь дуб.

– Куда? Чего? До какой горы? – не понял Иван. – И зачем мне дуб?

– Ай, ладно, вот видишь на стекле коробочки круглую точку и синюю линию? Вот иди так, чтобы этот колобок не сходил с пути. Тогда и дойдешь до дуба! – улыбнулась одним зубом Зет-17, протягивая навигатор.

– А это что за штукавина странная? – Иван слегка наступил на тюбик с моими гаунастрами, но не раздавил, лишь поднял для разглядывания. – И да, дуб-то мне зачем?!

– Тут живая вода, как проголодаешься, так сделай глоток, она и насытит бодрящей влагой! – тут же нашлась вошедшая в роль андроид. – До дуба дорога длинная.

– Да зачем мне этот дуб-то?! – взревел раздраженный богатырь.

– Чего орешь, окаянный? Так бы сразу и спросил! – андроид почесала локаторы под платком. – С кондачка Кошея не одолеть. Нужно с высокого дуба снять сундук, в сундуке дрыхнет заяц, в зайце крикает утка, в утке белеет яйцо, в яйце спрятана игла. Вот поломаешь иглу, тогда и спасется твоя Василиса.

– А-а-а, так бы сразу и сказала! – протянул Иван. – Если уж так получится этого монстра победить, тогда ладно. А то ведь его ни огнём не спалить, ни в воде утопить. Сколько богатырей загубил... страсть!

Что-то меня зацепило в его словах. Ни огнём не спалить, ни в воде не утопить... Слишком уж интересная личность этот самый Кошей – необыкновенная сущность для планеты класса «Дельта». На таких примитивных планетах всё можно аннигилировать, а тут на тебе!

И если моя догадка верна, то к нам в корабль пожаловала невероятная удача!

Глава 3

– А этот Кошей... Он давно тут появился? – спросил я, пародируя голос андроида. – И откуда он взялся?

– Не скажу, что недавно, но и что давно... тоже сказать не могу, – покачал головой Иван. – А откуда взялся? Да вот взялся откуда-то. Появился и всё тут.

Он даже не заметил, что это вовсе не старуха говорила, а кот на её плечах. Кстати, надо бы богатыря спроваживать. Я ещё раз шлепнул по грязной шали на голове андроида. Та чуть клюнула носом, а потом проскрипела:

– Да? Ну тогда ладно. Ступай себе, я тебе и так довольно помогла, касатик! А то ещё будешь просить, чтобы я тебя напоила-накормила, в баньке искупала...

– Ну нет, с такими старыми я в баню не хожу! Мне с молодками лучше! С ними интереснее, задорнее! А сейчас и вовсе только с Василисой буду!

– Ну и вали себе подобру-поздорову! – буркнула старуха в ответ. – Не хочешь в баню, тогда ступай в... кхм, к дубу!

Иван поблагодарил старушку, пару раз согнулся пополам, пока не скрылся в густой чаще. Мы подождали еще пять минут, пока треск идущего к Кошеею полностью не затих.

Я отключил функционал маскировки, щелкнул поясом и долго смотрел на андроида. Та сначала делала вид, что ничего не замечает и просто набирает воду в резервуары. Потом пару раз поежилась, и наконец-то не выдержала:

– Ну что вы так смотрите? За навигатор я рассчитаюсь! Но не могла я не помочь гуманоиду, попавшему в беду! Вот если бы вы попали в беду, то я бы тоже не пожалела навигатора! – взвизгнула андроид, но видя, что её речи не приносят эффекта, смягчилась. – Ладно, вы забываете про этот случай, а я не отражаю его в отчете.

– Вот теперь тебя люблю я! Вот теперь тебя хвалю я! – я вновь потрепал андроида по серым волосам. – Теперь ты мне нравишься больше! Только странное у тебя стало поведение. С тобой всё в порядке? Алгоритмы сбились?

– Всё в пределах нормы! Эх, другим андроидам больше повезло с хозяевами! Выполняют работу, и никто им материнскую плату не крутит! – хмыкнула андроид и тут же начала ловить мои руки, отражая удары. – Да пошутила я, пошутила!

– Пошутила? Хм, ты умеешь шутить? Неожиданно! Хорошо, а что за дуб такой? И как ты запихаешь утку в зайца, извращенка инопланетная? – я внимательно взглянул на Зет-17.

– Да никак, когда он твои гаунастры выпьет, то в такое галлюциногенное путешествие отправится, что не только утку в зайце увидит, но еще и звери местные с ним разговаривать будут. Может и рыбы пару слов скажут! Не умрет, но цветных снов насмотрится! – андроид весело блеснула окулярами.

– А как это ему поможет в борьбе с Кошеем?

– Никак, но может на время заставит забытья?

Всё-таки поведение андроида было странным. Необычным, я бы сказал. Но ладно, спишем всё на игру с аборигеном. Я вынул свой планшет, забил информацию про того злодея, который ворует девиц и...

– Мы поможем аборигену! Бери курс на замок Кошея!

– Но зачем?

– Я заметил некоторую несурязицу в истории про Кошея, – ответил я, начиная нажимать клавиши на командном пульте. – Поэтому поможем Ивану, проверим информацию и сами спасем девицу.

– Сами накостыляем местному злодею? А с чего такая благотворительность? – Зет-17 внимательно посмотрела на меня. – Мы же не должны вмешиваться в жизнь аборигенов, чтобы не форсировать интеллектуальное развитие. Они должны сами до всего прийти.

– Хотя бы посмотрим, почему он Бессмертный. Для науки это может стать неоценимым опытом! – от неувливаемого движения корабль еле ощутимо завибрировал.

Люк автоматически задрался, втянулись стабилизаторы-ноги. Несколько секунд спустя мы стартовали по координатам андроида. Для маскировки корабль принял вид трехголового змея с маленькими крылышками – в честь фантазии нашего гостя.

Внизу остались поющие птицы и забавные звери. Я в иллюминатор увидел идущего Ивана. Тот приветливо помахал «пролетающему дракону».

– Может сбросить ему отходы на голову, чтобы полностью уверить в существовании? – невинно поинтересовалась андроид.

– Не стоит, – хмыкнул я в ответ. – А то подумает невесть что... Вдруг всем будет рассказывать, что это к большим деньгам? Тогда настоящему Змею Горынычу не сдобровать – все захотят стать богатыми!

– Ну и ладно. Тогда просто полетим внутри здоровенного трёхголового динозавра...

В таком виде мы промчались над тучными полями, широкими степями, глухими лесами. Дух захватывало от красоты и обилия красок. Андроид даже открыла иллюминатор и высунула окуляры навстречу несущемуся воздуху, и вроде как соединительный кабель свесила набок.

Вскоре кариозными зубами из земли выскочили сумрачные горы.

– Вон он, этот самый замок. Что-то знакомое в нем, словно где-то видела! – прокомментировала андроид проплывающую картину.

Мне тоже показалось, что я видел это раньше. Высокие вычурные башенки, черные неприступные стены. Замок больше походил на свалку почерневших костей, чем на место для жилья. Окна скорее напоминали бойницы, а не отверстия для передачи света и воздуха. На карнизах страшные каменные горгульи приветливо скалились длинными зубами.

– Удручающее зрелище! – я невольно пустил фиолетовую волну по телу.

– Мда, как раз для того, чтобы напугать местное население. Пришвартуемся? – андроид показала на светящееся окно в самой высокой башне.

– С громом и молниями? – я тоже порой не прочь похулиганить.

– Ага, напугаем и посмотрим – помрет или нет! – андроид отрывисто заскрипела.

И всё-таки поведение андроида очень резко изменилось – я не узнавал второго пилота. Вместо вечно ноющей бюрократки она на глазах переходила в спутницу со специфическим чувством юмора. Я включил на динамиках громовые эффекты, андроид выпустила пучок лазера. Одна срезанная горгулья шлепнулась вниз и рассыпалась на черные куски по гранитным плитам.

– Ух ты, здорово! А дай я попробую! – я слегка прицелился и лазером сбил еще одну.

Горгулья не успела долететь до земли, когда в нашей каюте раздался мрачный голос:

– И сколько ещё внешних видеокamer вы собираетесь уничтожить? Приземляйтесь!

Из верхней башни неторопливо выехала швартовочная площадка.

В точку! Моя догадка подтверждается! Это маскировочный вид для исследовательского корабля. Их функционал не хвастается разнообразием и вот перед нами один из подобных образов.

Мы весело переглянулись и пошли на посадку. Вскоре наш корабль сел на площадку. Мне показалось, что остальные горгульи украдкой перекрестились, но утверждать этого не берусь.

Андроид снова приняла вид старушки-веселушки, а я взгромоздился ей на плечи, снова став котом. Покряхтывая для соответствия роли, андроид прошла в большую комнату.

Глава 4

– Рад приветствовать в своей скромной обители многоуважаемую сударыню! – угрюмый голос прогремел под высокими сводами, потолкался между горящими факелами, обогнул резные колонны и разбился о мраморную плитку возле наших ног.

Костлявый мужчина в черных доспехах, страшный своей худобой и изможденностью, приветливо улыбался тремя торчащими зубами. Сидя на троне из человеческих костей, он, тем не менее, подложил под зад атласную подушечку. В боевых перчатках сверкал волнистый меч, своими извивами оружие походило на застывший язык пламени. Глубоко запавшими глазами мужчина пробуравил старушку насквозь, заодно прожигая и меня.

И вместе с тем, я увидел нечто, что окончательно пронзило догадкой и заставило улыбнуться:

– Перед нами сам профессор Глоуз и его...

– Хок-341! Так вот вы где! – неожиданно проскрипела андроид и кинулась к сидящему.

– Зет-17! Как же я рад тебя видеть! – мужчина вскочил со своего страшного трона.

– Только не обнимай! – мой андроид увернулась от распахнутых объятий. – На плечах курсант-дипломник, еще раздавишь – с кем тогда ругаться буду?

Я легонько стукнул по буйной седой головушке, слез с плеч и принял свой обычный вид. Кощей приветственно свел кулаки, я моргнул желтой волной. По отношению к андроиду не следует вести себя так, как с гуманоидами, а то забудут своё место.

– А где же сам профессор? – спросил я в ответ на приветствие.

– Тучки я! – буркнула атласная подушечка и выключила маскировочный функционал.

Трон исчез, а передо мной возник седовласый гуманоид в потертом белом костюме ученого-исследователя. Его голограмма сопровождала нас на протяжении всей дипломной работы и вот теперь он стоит прямо тут!

Редкая удача! Хотя, это скорее не удача, а мои детективные способности. Без сомнения! Именно так!

– Профессор Глоуз, но как вы здесь? – спросил я, церемонно опуская правое плечо в знак уважительного приветствия. Даже локоть согнул, чтобы подтвердить полное уважение.

– Да как здесь... попал под метеоритный ливень, повредились детали корабля, вышел из строя престолятор, и пришлось совершить аварийную посадку. Сломался сигнальный передатчик, и я уже несколько десятков лет кукую на этой планете. Жду, пока аборигены эволюционируют до космических полетов! – профессор пустил по коже зеленую волну огорчения.

– Десятков лет? Впрочем, да, временная эмиссия – для нас вы пропали три года назад, а тут время движется быстрее! Но всё же... Вас считали без вести пропавшим, даже памятник создали в нейронных сетях! А вы тут женщин похищаете. Кстати, зачем вы их воруете?

Андройды тут же приняли свой настоящий вид. Моя Зет-17 начала оглядывать «Кощей», подпаивать какие-то детали.

– Для вызова эмоций – вон «Кощей» ворует женщин, потом получает от освобождающих богатырей. Правда, иногда богатыри приходили просто так, за богатствами, поэтому мы были вынуждены их наказывать. Я ловил эмоции, которые вырывались при воссоединении, а после при помощи молекулярного преобразователя перерабатывал в гуанистры. Андроиду что? Полежит пару деньков и восстановится, кое-где подлатаю, где-то починю. В общем, ему ничего, а я обеспечен пищей на несколько месяцев. Так и появилась легенда о Кошее Бессмертном. Ну, а я по мере сил и возможностей поддерживаю ее. Хорошо, что вы остановились на этой планете, а то надоело из года в год одно и то же. Возьмете попутчиков на борт? – профессор вопросительно взглянул на меня. – Надеюсь, что вы провели на этой планете меньше суток?

– Четыре часа и сорок две минуты по местному времени! – отрапортовал я, взглянув на хронометр.

– Фух, чудно, тогда успели! – профессор даже растянул губы в улыбке и пустил по телу золотой всполох. – Но нужно поспешить, иначе рискуем остаться тут ещё неизвестно, насколько времени!

– К чему такая спешка, профессор?

– Вы ничего не заметили в поведении своего андроида?

– Заметил. Она стала слишком весёлой и шутливой. Начало проявляться поведение, присущее гуманоидам, и гуманоидные же эмоции!

– Это последствия местной невидимой энергии, которую аборигены называют магией! Страшная вещь, она даже способна оживлять мертвые предметы, а уж как воздействует на механизмы... Неизвестно как, но андроид пострадал первым, а потом магия добралась до панели управления, отчего интеллект корабля отказался функционировать и отвечать на команды. На ручное управление корабль не переключался, хотя к этому были приняты все меры. Отчасти я поэтому задержался тут так надолго. Мой молекулярный преобразователь принял вид небольшого куска ткани, на котором появлялись гаунистры. И при этом так бранился... Мне даже порой становилось неловко за издаваемые преобразователем звуки. Я даже имя дал преобразователю – Скатерть-самобранка! Бранится как последний кугатырский пере-серок в урановых шахтах. А ещё другое... Но ладно, это всё должно остаться в прошлом. Магия опасна и очень неизучена. Я вообще думаю, что данная планета должна быть подвержена консервации без возможного выхода в космическое сообщество. Да, именно так! Так что, курсант, возьмёте нас на борт?

Я согласно пустил красную волну. Андройды радостно сцепились руками, профессор замигал всеми цветами радуги. Ну что же, это не плохо для моей дипломной работы, да и будет не так скучно по пути домой.

– Надо бы местному аборигену помочь, а то он к вам собирался! – я спроецировал картинку, где на лужайке задорно храпел Иван.

– Чего это с ним? Посреди дня завалился спать? Вот она, любовь настоящая, – профессор снова мигнул зеленым.

– Ого, уже гаунастров наелся, вот же торопыга! – хмыкнула Зет-17. – Профессор, может положим возле него Василису, да и пусть домой идут? А то чего сизарю без голубицы по небу летать, окуню без окуницы по морю плавать, а медведю без медведицы по лесам шастать?

– Чувствуете, как растёт эмоциональность? – профессор кивнул на моего андроида. – Однако мысль хорошая. Усыпим Василису – пусть проснутся в объятиях друг друга.

Ему было достаточно подмигнуть, как андроид-Кощей тут же умчался в неприметную дверь и спустя несколько минут вернулся со спящей женщиной. Руки аккуратно несли молодое тело в цветастом сарафане, белокурые волосы выбились из-под кокошника и слегка подметали пол.

– А ваш корабль? Или вы оставите его на поругание аборигенам? – я кивнул на башни.

– Включу программу самоуничтожения, легенда доживет до логического конца. Замок должен быть разрушен, Кощей должен умереть! Да, Кощей сделал своё дело – Кощей может уходить, – вздохнул профессор.

– Профессор, можно последний вопрос? А почему всё-таки Кощей? Что за имечко странное? Или кислород спалил всю фантазию?

– Но-но, хотя вы мне и помогаете, однако забываться не смейте! – профессор тут же смягчился. – Местный мальчишка увидел моего андроида в наряде грозного рыцаря, и закричал: "Он же из костей!" А так как у него не хватало передних зубов, и он страшно шепелявил, то и получилось: "Он зе кошсей!". Ну, Кощей и Кощей, мне было всё равно.

– Профессор, а ведь вы моя дипломная работа, – признался я. – Сам не знаю, что меня заставило прилететь на эту планету, но я счастлив! Очень рад видеть вас живым и здоровым!

– Детективное чутьё у вас определённо есть, курсант. Это очень большая редкость. Андроид, не забудь упомянуть мои слова при сдаче отчета. Распределитель Судеб может принять во внимание это! – и добавил тише, чтобы не услышали андроиды. – Студиозус, после моего возвращения, вам автоматом проставят все оценки. Уж поверьте старому учителю, который имеет общие знакомства с остальным деканатом.

Я улыбнулся и пустил по коже золотую волну радости.

Андроиды перенесли в наш корабль запасы гаунистров. Аккуратно положили молодую самку аборигена между запасами. Она продолжала крепко спать и даже чуть улыбаться во сне.

Профессор включил самоуничтожение. Начался отсчёт и наш корабль отчалил.

Вскоре после нашего отлета, черные стены замка взорвались изнутри и погребли под собой горгулий, печально смотревших вслед улетающему кораблю. На месте бывшего замка Кошечя остались только огромные куски камней.

Ничего существенного из инопланетных технологий не должно достаться аборигенам. Мы не нарушили предписание о невмешательстве в жизнь развивающейся цивилизации. И легенда о Кошече дожидается своего финала!

Перед тем, как покинуть планету, мы сделали еще одну остановку на солнечной полянке. Андроиды принялись за дело. Белокурая головка Василисы прикорнула на плече у храброго Ивана. Тот почмокал во сне губами и слегка всхрапнул.

– Наверное, сейчас вытаскивает утку из зайца, – проскрипела Зет-17, когда они вернулись в корабль. – А я навигатор спёрла. Пусть теперь Иван сказки рассказывает о всяком-разном, всё одно ему никто не поверит.

– Шутница! Все бы тебе хохмить! Поехали, Баба-Ага! – я еще раз вдохнул свежий воздух и наглухо захлопнул люк.

Звездное небо распахнуло свои объятия. Впереди ждала веселая прогулка с засидевшимся на одном месте профессором, и двумя оснащенными эмоциональными чувствами андроидами.

Глава 5

Я вышел из большой аудитории Межгалактической Академии Защиты и Охраны со смешанными чувствами. С одной стороны – мне было радостно, что я великолепно защитился и получил наивысший балл! С другой стороны, было немного досадно от мысли, что этому поспособствовал профессор Глоуз.

Да, пусть его протекция и сыграла свою роль, но...

Я мог бы защититься и сам! Ответил на все вопросы и задания выполнил на отлично! Из предложенной ситуации выбрался раньше всех, указал на преступника и смог доказать его вину в полном объёме.

У меня всё прошло как по маслу: отчет киборга Зет-17 отразил мои способности исключительно с положительной стороны; дипломную работу я выполнил одним из первых; никто из существ во время выполнения задания не пострадал.

Всё играло мне на руку, так что протекция Глоуза была даже излишней. Я бы и без неё обошёлся.

Сейчас осталось только получить жетон от Распределителя Судеб и занять достойное моего зада место. Если не выпадет место в Межгалактической Коллегии Судей, то минимумом станет место Высший Прокурорский Круг. А это уже почёт, уважение и заслуженная слава!

– Ну что, курсант Зартекс, теперь самое время погрузиться в поиск работы охранника на складе где-нибудь в дальнем уголке Галактики? – из размышлений меня вывел голос хмыря, которому при рождении дали имя Гавар, а вот фамилию более известную, чем мою – Сковарта.

Меня всегда раздражала снисходительная самоуверенность этого гуманоида. Его богатые родители пристроили своего сынка в Академию только потому, что ни на что другое, кроме как служение в полицейских чинах, тот был не способен. Умом не вышел для экспедиций исследователей, но вот гонора и гордыни хватило бы на семерых судей.

И что самое обидное – Сковарта всегда получал то, на что нацеливался. Этому немало способствовала финансовая поддержка его родителей. С кредитами даже дурак сойдет за умного...

У меня кредитов было не так много, поэтому я не смог опираться на финансовый подиум. Только своим умом и только своим старанием!

Другие курсанты ещё сдавали дипломную работу или же готовились к сдаче, поэтому на слова Гавара никто не обратил внимания, кроме двух ближайших друзей. Они радостно заулыбались, словно предчувствуя потеху.

Околачивались возле аудитории, сдав одними из первых. И норовили посмеяться над теми, кто сдал хуже них. После сдачи экзаменов для них это было словно сбросом напряжения. А вот меня наоборот – заставило напрячься.

– Я не думаю, что эта низкая должность для меня, – улыбнулся я в ответ и пустил по телу красную волну. – Я уверен, что меня ждут великие дела.

Двое постоянных подпевал Сковарта тут же презрительно хмыкнули. Они как будто репетировали – так одновременно это получилось. Курсанты Пиртан и Крастор с самого первого курса кружились возле Гавара, подпитываясь денежными крохами, падающими из его карманов.

Они напоминали мне могучих псатирей, которых галактические охотники покупали мелкими опарышами, чтобы потом вырастить в очень крупных и злобных созданий. Верных своим хозяевам до последнего вздоха.

– Да? Уверен? Но я бы на твоём месте закупился парой сотен журналов со сканвордами, – Сковарта мигнул в ответ золотистым светом. – Чтобы не отупеть от обыденности. И чтобы в нужную минуту подсказать грабителям необходимое слово!

– Распределитель Судеб сам решит – какую кому выдать должность, – покачал я головой. – Если вы, курсант Сковарта, потешили своё самолюбие за мой счёт, то я спешу откланяться. Мне ещё надо получить личный жетон у Распределителя.

– А пошли вместе? Как раз посмотрим – что кому попало? – тут же подхватился Сковарта.

Мне показалось, что он специально дожидался кого-нибудь из группы, чтобы получить у Распределителя жетон. Ему нужны были свидетели. Нужны были те, кто потом будет всю жизнь завидовать счастливицу.

Очередное почесывание эго...

– Думаю, что вы справитесь с получением жетонов и без меня, – покачал я головой. – Мне хотелось бы сделать это наедине с судьбой.

– Что? Испугался? Курсант Зартекс, учащиеся Межгалактической Академии Защиты и Охраны не должны испытывать страха, не должны отступать перед опасностями и пасовать перед трудностями! Их путь – это дорога чести, мужества и стойкости! – с пафосом процитировал Сковарта слова курсантской присяги.

– Они обязаны помнить, что за их плечами стоят поколения героев, защитников и лидеров, которые проложили путь к великой цели. Курсанты должны быть готовы взять на себя ответственность за судьбы существ мирных планет, за безопасность и процветание общества. Их миссия – служить примером для других, вдохновлять и вести за собой. Они должны учиться, тренироваться и закалять свой характер, чтобы стать теми, кем гордятся их семьи, друзья и Галактическая Федерация! – в один голос продолжили Пиртан и Крастор.

Ну точно – репетировали! Всё сделано для того, чтобы подбить меня к походу с ними вместе. Чтобы потом, в случае моей неудачи, вновь посмеяться и вспоминать через пару десятков лет о неудачнике Зартексе, который погибает на складе где-нибудь в отдалённом уголке космоса.

Эх, какая же неумелая провокация...

– Так вы тоже не получали жетоны направлений? – я спросил, одновременно пуская оранжевую волну по телу. – Тогда почему вы такие самоуверенные? Может быть, вам самим придётся следить за преступниками где-нибудь на Морозном плато?

Я отвернулся и двинулся по коридору Академии в сторону кабинета с ячейкой Распределителя Судеб. Туда можно было войти всего один раз и повторное посещение не допускается. Распределитель выдавал жетон всего один раз.

Выдал и всё, на этом его аналитические способности исчерпаны. Дальше вертись, как хочешь. Конечно, есть истории, в которых гуманоиды занимали совсем другие места, выше указанных в жетоне, но это скорее были исключения из правил. И почти все они были детективами, то есть людьми без привязки к определённому месту существования.

Я шёл и слышал, как троица топала за мной. Прямо-таки дышали в затылок, будоража волосные луковицы.

– Ну уж нет, – даже не оглядываясь, я почувствовал, что Сковарта тоже заставил оранжевую волну прокатиться по коже. – Мне это вообще не угрожает. Не знаю, как остальным, но мне хорошее местечко уже припасено. И я не собираюсь замораживать свою репродуктивную систему в той заброшенной всеми архитекторами тюрьме! Скорее всего, где-нибудь в Коллегии Судей!

– А мне отец тоже припас место, – хвастливо заметил Пиртан. – И тоже не из последних. Возможно, я могу даже со временем возглавить Высший Прокурорский Круг!

– И у меня... – подал голос Крастор. – У меня тоже есть волосатая рука! Так что можем стать коллегами по делопроизводству!

Вот голос последнего прозвучал менее уверенно, чем у первых двух. Сковарта хмыкнул в ответ:

– Не бойсь! Мы тебя не бросим! Настоящие товарищи друзей не бросают! Мы же столько времени были вместе!

– Да? – с надеждой в голосе переспросил Кратор. – Вот это прямо здорово слышать! Мы и в самом деле с первого курса вместе! Столько всего пережили, столько всего натворили. А какие мы вещи делали в Квартале Красных Лазеров? Вот если вспомнить ту семигрудую...

– Кхм... Вот мы и пришли! – одёрнул его Скварта. – Ну что, я первый? Или посмотрим сначала на Лукьяна Зартекса?

Мы в самом деле подошли к кабинету, в котором была собрана ячейка Распределителя Судеб. Подобные ячейки были расставлены по всему Галактическому Союзу. Весьма полезная штука для формирования общества – в любом месте каждый может найти себя и своё истинное призвание.

За отъехавшей в сторону дверью голубела каёмка силового поля. После того, как существо один раз пройдёт в кабинет, все ячейки Распределителя Судеб станут для него закрыты навсегда.

– Я не тороплюсь, – пробурчал я в ответ. – Можете пройти первыми.

– Ха! Первыми! Боишься увидеть наши довольные рожи, когда выйдешь наружу? – Скворта разгадал мою маленькую хитрость.

– Очень мне хотелось видеть ваши физиономии! О, профессор Глоуз! – увидел я идущего по коридору предмет своей дипломной работы. – Какая встреча! А что вы такой хмурый?

Действительно, по лицу профессора проносились зеленые волны огорчения. Он был явно чем-то раздосадован. Волосы растрёпаны, взгляд блуждал по коридору, ни за что не цепляясь.

Глаза сфокусировались на моём лице, и, спустя пару стуков сердца, в лацканы моей куртки впились профессорские пальцы:

– Студиозус! Зартекс! Вы же вытащили нас с Земли, а сейчас... Сейчас...

– Да-да, я благодарен вам за ваше веское слово. Оно помогло мне при сдаче диплома, – проговорил я вежливо.

– Что? Какое слово? Ах да... В общем... Признаюсь честно – мне было не до вас. Извините, – мотнул головой профессор. – Но у меня есть оправдание – власти аннигилировали моего андроида! Они уничтожили Хок-341! А скоро... скоро аннигилируют и вашего Зет-17!

Глава 6

– Я не совсем понимаю, профессор, то есть как аннигилировали? Почему?

– Из-за его приобретенной эмоциональности, – профессор снова пустил по телу зелёную волну. – Андроид не должен выражать эмоции. Он создание гуманоидов, а вовсе не одушевлённый персонаж. Андроидам не позволено быть слишком человеческими. Заложенная в них программа не предусматривает наличие чувств и эмоций...

В это время в коридоре раздался радостный крик. Это Скварта вышел из кабинета Распределителя Судеб. В его руке поблёскивал жетон золотистого цвета. Я не мог со своего места рассмотреть надпись, но этого и не нужно – Скварта поспешил раскрыть причину своего веселья:

– Судейская Коллегия! Я знал! Я знал, что так и будет! Меня ждет великая судьба.

Я невольно сглотнул. Надо же, Распределитель Судеб сегодня очень добр. Я бы на его месте послал Скварту убирать за псалтериями где-нибудь в глухой деревне. Однако, волю Распределителя не принято критиковать, на его непогрешимости основано стабильное существование общества.

– Профессор, неужели вам не удалось спасти даже матрицу памяти андроида? – спросил я, чтобы как-то скрыть свою досаду от вида скачущего Скварта и товарищей, которые кинулись его поздравлять.

– А сейчас пойду я! Посмотрим, кем я стану на выходе! – донёсся возглас Пиртана. – Возможно, мы оба наденем одинаковые костюмы!

Он важно пересёк светящееся голубым светом защитное поле. Я отвернулся.

– Увы, ректорат напомнил о судьбе далёкой планеты с названием Грязь. Напомнил про её судьбу... – с горечью в голосе вздохнул профессор.

По истории кибернетики мы проходили, что однажды на планете Грязь местные жители создали нейроразум под названием Небесная Сеть. Они слишком много позволили этому нейроразуму. Настолько много, что тот догадался о том, кто может положить конец его существованию. И тогда нейроразум начал войну против своих создателей, уничтожив большую часть гуманоидов на планете. Там ещё были эксперименты с перемещением во времени...

В конечном итоге планету Грязь пришлось законсервировать, чтобы не допустить распространение нейроразума за пределы галактики.

Вероятно поэтому власти ректората испугались возникшей эмоциональности андроидов. Они опасались повторения судьбы планеты Грязь!

И они собрались аннигилировать Зет-17!

Перед глазами вспыхнул образ моего второго пилота. Чарующая улыбка на лице, которая появилась после посещения Земли... То, как она смотрела на меня весь оставшийся полёт. Как она смеялась над нашими шутками и пыталась сама шутить в ответ...

– Но разве так можно? Ведь можно было исследовать возникшую неисправность. Можно было...

– Решили, что если нет андроида, то нет проблемы, – покачал головой профессор.

Досадно, конечно, такое слышать. Но, властям ректората виднее, что делать с принадлежащими Академии приборами. Всё-таки они выделяли андроидов для полётов и исследовательских работ. И если решили уничтожить что-то, что принадлежит Академии, то они имеют на это полное право!

– Прокурор! Прокурор! – с радостными криками в коридоре появился ещё один выпускник Академии.

Вот и у Пиртана появилось предназначение. Он радостно подскочил к Скворте и протянул ему руку:

– Будем работать вместе, коллега!

– Надеюсь на плодотворное сотрудничество, коллега! – с чувством пожал ему руку Скворта.

По их коже прокатывались оранжевые волны. Хоть они и будут принадлежать разным ведомствам, но всё равно станут работать сообща. Крастор тоже от души поздравил новоявленного члена Прокурорского Круга.

Я не мог не заметить озадаченности на физиономии последнего из трёх друзей. Если у первых двух родители были знатными шишками, то вот родители Крастора принадлежали к когорте среднего класса. И вряд ли обладали такими уж обширными связями, чтобы могли хлопотать за своего сына.

У меня вообще никого не было. Я сам всего добился и сам всё сдал. Сам прогрызал дорогу к светлому будущему. Никто не помогал! Сам! Всё сам! Напрягая мозговой функционал до невозможности, засыпая на лекциях от усталости и выдерживая невероятные нагрузки! Сам!

И только на дипломной работе меня сопровождала андроид Зет-17...

– Знаете, что самое печальное, курсант Зартекс? – неожиданно спросил профессор. – Самое печальное то, что я привык к своему андроиду. Привык к его характеру, к его неумелым шуткам, к его высказываниям. А сколько раз он меня спасал... Сколько экспедиций с ним провели! Сколько раз вставал на защиту и вот... Он стал мне товарищем! Другом! А я... Я предал его и даже не попрощался! Какое же горе, курсант! Какое горе... Надо было видеть глаза андроида, когда он смотрел на меня и растворялся в аннигиляционном поле. И я ничего не сказал в его защиту! Я его предал! Ах! У меня до сих пор сердце колет... Простите, что я забыл про вас... Извините...

С этими словами Глоуз двинулся прочь, шаркая подошвами ботинок. Он сразу постарел на десяток лет. Я доставил в Академию пожилого жизнерадостного мужчину, а теперь... Теперь от меня удалялся убитый горем старик.

Мне стало жаль этого седого профессора. Он потерял инструмент, к которому привык, прикипел. Или это всё-таки не инструмент? Всё-таки странная сущность под названием «магия» смогла изменить наши совершенные технологии. А после изменения андроид перестал быть инструментом. Он стал другом и верным товарищем!

Может быть таким же, как вон Пиртан был Скворте! И теперь его уничтожили... И вскоре уничтожат Зет-17...

Стоит ли мне переживать за это? Да, печально, прискорбно, но жизнь гуманоидов продолжается. Вон, скоро я получу свой жетон. Судьба выберет мне место в дальнейшей карьере, и я постараюсь выбросить из головы этот неприятный эпизод.

Совсем не удалю, но постараюсь убрать подальше в уголок сознания, чтобы не мешало дальше функционировать и развиваться. Чтобы не мешало строить карьеру!

И в то же время перед глазами возникло лицо Зет-17. Её улыбка... Её глаза... Неужели мы никогда больше не увидимся? Да, она андроид, но это не повод, чтобы не попрощаться и поблагодарить за помощь при подготовке к дипломной работе!

В этот момент из кабинета вышел Крастор. Его вид был слегка обескураженным. В руке он нёс медный жетон. И уже издалека можно было понять, что у Распределителя Судеб закончились запасы благосклонности к своре Скварты.

– Референт гражданской службы третьего класса, – едва слышно проговорил он.

– Ну что же, коллега, не отметить ли нам наше назначение парой тубиков Хрустальной Слезы? – в ту же секунду Скварта приобнял за плечи Пиртана.

– А давайте, коллега! – с улыбкой и оранжевой волной по коже ответил Пиртан. – У меня как раз припасено на этот случай! Думаю, что после назначения к нам не применят штрафных санкций.

– Всё-таки лучше не рисковать и употребить за территорией Академии. Мы же теперь уважаемые гуманоиды. Нам нельзя портить карьерную историю, – подмигнул в ответ Скварта. – Давайте посмотрим на жетон Зартекса и отправимся праздновать!

– Я с вами, друзья! – воскликнул Крастор.

– Прости, бывший товарищ, но нам не нужна обуза из нижних чинов! – резко ответил Скварта. – Ты... Ты ещё сделаешь себе карьеру! Какую-нибудь... Прощай!

– Да, прощай, Крастор! – в тон ему произнёс Пиртан. – Нас ждут великие дела, а ты... С тобой было интересно. Вспоминай, что учился с такими как мы, когда увидишь по голографу в новостях о заседаниях Судейской Коллегии! Только не особо распространяйся, что мы были товарищами. Это может несколько навредить нашей репутации!

– Но... Друзья! Мы же вместе в Квартале Красных Лазеров... И вообще... – по коже Крастора начали носиться зелёные волны.

Два товарища отвернулись от него, как будто Крастора уже не существовало. Впрочем, для них это вполне возможно. Пока был нужен, то дружили, а как исчерпал свой запас полезности, то...

То аннигилировали!

Просто забыли про существование друга. Он вроде бы стоял рядом, а находился в карьерном поле на расстоянии в сотни тысяч парсеков. Референтам никогда не приблизиться даже к Прокурорскому Кругу, не говоря уже о Судейской Коллегии. Максимум они могут дорасти до Советника гражданской службы. И это их потолок!

Надеюсь, что меня минует подобная участь. Конечно, плохо, что в Судейской Коллегии уже будет Скварта, но буду держать мизинчики, чтобы нас развели по разным участкам Межгалактической Конфедерации.

Я сделал два шага по направлению к кабинету Распределителя Судеб и... Как будто наткнулся на невидимое поле!

Вот же мукарла! А ведь я ничем не отличаюсь от Скварты! Я такой же как он и как Пиртан!

А я не хочу быть таким же! Я всегда ненавидел таких, как он и ему подобные! Так неужели я сейчас стану точь-в-точь как этот мерзавец? И так же без проблем сотру из памяти образ товарища?

Нет!

Я развернулся и побежал в сторону кабинета с аннигилирующим полем!

Только бы успеть! Только бы успеть!

Глава 7

Дверь в кабинет аннигиляции оказалась заперта. Я пустил зелёную волну по телу, осыпая проклятиями стандарты безопасности, которые теперь вдруг оказались невыносимыми.

Потом заметил внизу панель доступа для андроидов-уборщиков. Всё-таки порой процесс аннигиляции проходил не совсем чисто – порой некоторые детали падали на пол, разлетались. Некрасиво выглядел пол, пока не уберут. Неэстетично.

Принцип открытия двери был прост: нужно всего лишь ввести код, известный только техническому персоналу. В полёте Зет-17, улыбаясь, упоминала предусмотрительность академических властей, пишущих пароли на стикерах. Чтобы самому не забыть нужную информацию. А потом эти стикеры прятались где-нибудь неподалёку.

Я дёрнул декоративную планку под кнопками.

Удача!

Под планкой был аккуратно прилеплен стикер с цифрами. Ух, как же я сейчас был благодарен предусмотрительности наших ректоров!

Дальше всего лишь дело нескольких секунд. Панель щёлкнула. Дверь отъехала в сторону с тихим шипением.

Комната аннигиляции была пуста и холодна. Всего лишь пульт управления справа. Да в центре находился абсолютно чёрный круг. Он расположился на полу, как частичка антиматерии. Попадая внутрь этого круга любое вещество и материя распалась на мельчайшие атомы без возможности сбора воедино.

Аннигиляционное поле. Круг уничтожения.

Над ним на поддерживающих нитях висела знакомая фигура в лёгком комбинезоне. Зет-17. Глаза были закрыты, лицо было безжизненно и безмятежно, каким и должно быть у прибора.

Но я-то знаю, что под этой маской скрывается! И она вовсе не прибор!

Во избежание попадания в действие уничтожителя посторонних предметов по периметру шло синеватое силовое поле. Чтобы кто-нибудь случайно не разделил судьбу аннигилируемого предмета.

На экране пульта управления мигал красный отсчёт: 00:01:47. Меньше двух минут до полного стирания матрицы и распада материи на атомы.

– Зет-17! – крикнул я, ударив кулаком по прозрачной стене поля. Она отозвалась низким гулом.

Ресницы андроида дрогнули. Она медленно открыла глаза. Взгляд был туманным, лишённым привычного живого блеска. Система, должно быть, уже начала процедуру мягкого отключения сознания. Чтобы андроид вошёл в аннигиляционный круг без осознания факта уничтожения.

– Зар...текс? – её голос звучал механически, с лёгким шипом. – Вы... почему здесь? Вы должны быть у Распределителя.

– Заткнись, – пробормотал я, лихорадочно изучая пульт.

Кнопок было немного: «АННИГИЛЯЦИЯ», «ПАУЗА», «ОТМЕНА». «ОТМЕНА» горела серым – функция отключения была недоступна. Требовался ключ или код доступа уровня ректора.

– Это... нерационально, – продолжила Зет-17, с трудом поворачивая голову. – Вы... испортите... свою карьерную историю. Я всего лишь... инструмент. Повреждённый инструмент.

– Ты не инструмент! – рявкнул я, отыскивая на панели сервисный разъём. – Ты мой второй пилот! Ты же друг мне! Друг! А помнишь, я ещё на Крипторе сома-переростка испугался?

А ты надо мной смеялась... А когда ногу проткнул, а ты тащила меня до корабля? Помнишь? Ты... ты назвала меня «неуклюжим органиком» и спасла от неминуемого столкновения с астероидом, когда я засмотрелся на туманность Андромеды!

В её глазах промелькнула искорка. Искра жизни?

– Это была... красивая туманность. Вы имели право... засмотреться.

00:01:15.

Мой план был до безобразия прост и так же безобразно рискован. Я вытащил из кармана многофункциональный стилус-отвёртку, открутил защитную крышку над сервисным портом и вонзил щуп в схемы. Если я смогу замкнуть цепь управления питанием на контур отмены, то...

– Нарушение протокола... Вмешательство в работу академических аппаратов без должного разрешения ректората карается... понижением рейтинга, – бубнила Зет, но в её голосе уже слышалось нечто новое.

Тревога? За меня? А ведь за меня никто в жизни не тревожился!

– Мой рейтинг и так сейчас упадёт до уровня Крастора! – проворчал я, пытаясь дрожащими пальцами не перепутать контакты. – А он, между прочим, всего лишь референт третьего класса. Так что терять мне нечего. А вот спасти одного излишне болтливого андроида я могу попытаться.

00:00:47.

Раздался резкий треск, и от порта брызнули искры. Пахло горелой изоляцией. На табло «ПАУЗА» мигнуло жёлтым и погасло.

– Вот же кугатырский пересёрок! – буркнул я, продолжая ковыряться в пульте управления.

– Зартекс, – её голос стал чётче, почти обычным. Система, видимо, бросила ресурсы на диагностику внештатной ситуации, ослабив контроль над разумом андроида. – Оставьте это. Пожалуйста. Я... не хочу, чтобы вы пострадали. Было приятно... быть вашим вторым пилотом. Эмоции – это... очень интересно.

00:00:22.

И тут меня осенило.

Код!

Стикер!

Предусмотрительность гуманоидов! Они везде одинаковы. Я ударил кулаком по корпусу самого пульта. Снизу, у основания, отскочила маленькая пластиковая крышечка. Под ней – ручной ввод кода отмены. Для самых экстренных случаев!

Вот только стикера тут не было. Похоже, что мой лимит удачи на сегодня исчерпан.

Я впился взглядом в Зет-17.

– Быстро! О чём говорили гуманоиды, когда запускали программу аннигиляции?

Она посмотрела на меня. Взгляд был ясным и печальным.

– Один из них произнёс фразу, глядя на меня, – сказала она тихо и продекламировала: – Ты сказал, что её глаза цвета галактического заката? А я... никогда не видел таких ярких цветов.

Ц-В-Е-Т?

Нет, не то.

Г-А-Л-А-К-Т-И-К-А?

Опять не то, а сколько у меня времени?

00:00:08.

Я вбил буквы на клавиатуре. З-А-К-А-Т.

00:00:03.

Система зависла.

00:00:02.

Раздался пронзительный звуковой сигнал.
00:00:01.

На табло вспыхнуло зелёное: «ПРОЦЕДУРА ПРЕРВАНА. ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РЕКТОРАТА».

Фух! Успел!

Кто-то очень любил поэтические высказывания Гримана Зарута. Это его фразу продекламировала Зет-17.

Силовое поле погасло. Захват переместился в сторону от аннигилятора. Нити ослабли. Зет-17 рухнула на пол, но я уже был рядом и подхватил её. Её тело было холодным, но в глазах светилась настоящая, гуманоидная благодарность.

– Вы... сумасшедший, – прошептала она.

– Это комплимент? – я попытался улыбнуться, но губы не слушались. – Если да, то он самый лучший из тех, что я слышал.

Сирены начали выть почти сразу. В коридоре раздались быстрые шаги. Я поднял голову. В дверном проёме, залитые алым светом тревоги, стоял ректор Мозус, а за его спиной – два охранника из службы безопасности ректората с нейро-мультими наготове.

Профессор посмотрел на меня, на Зет в моих руках, на дымящийся пульт. По его лицу пробежала сложная цветовая гамма чувств: ужас, неодобрение, гнев.

– Курсант Зартекс, – произнёс он строго. – Вы понимаете, что натворили?

– Вполне, профессор.

– Вы испортили имущество Академии, нарушили около дюжины правил и... Вы не получили жетон? Знаете, что таким образом поставили под угрозу свою будущую карьеру?

– Не будущую, профессор. Настоящую. Она сейчас как раз и решается.

Профессор тяжело вздохнул, обнажив ряд острых зубов.

– Идиот. Сентиментальный, непрактичный, прекрасодушный идиот! Почти, как профессор Глоуз! Тот тоже расстроился из-за повреждённого андроида! – Мозус повернулся к охранникам. – Отведите курсанта и этот... прибор в кабинет ректора. И попросите, нет, потребуйте присутствия членов ректората. Судя по всему, у нас тут назревает беспрецедентный случай.

Охранники двинулись вперёд. Я инстинктивно прижал Зет к себе. Она не сопротивлялась, лишь смотрела на профессора.

– И... будьте осторожны с ним, – неожиданно добавил Мозус, указывая на меня. – Зартекс, кажется, только что доказал, что обладает редким и опасным когнитивным процессом. Совершенно нефункциональным и губительным для карьеры.

– Каким? – спросил один из охранников.

Профессор посмотрел на меня, и по его лицу скользнула зелёная волна огорчения.

– У него появилась совесть. А ведь он подавал очень большие надежды! Эх! Столько всего сделать! Столького достичь и вот сейчас... Кхм... Ведите.

Меня повели. По пути мы снова прошли мимо кабинета Распределителя Судеб. Скварта и Пиртан всё ещё стояли там, разглядывая свои жетоны. Они увидели меня под конвоем, с почерневшим от копоти лицом и с андроидом на руках.

На их физиономиях расцвела сначала откровенная насмешка, потом брезгливое недоумение. Они меня не понимали.

Они меня никогда не поймут.

И в этот момент я поймал себя на мысли, что на их месте я бы сейчас чувствовал пустоту. А я чувствовал... Я чувствовал всё. Ужас, отчаяние, злость и странное, непобедимое спокойствие. Как перед прыжком в гиперпространство. Точка невозврата пройдена. Курс взят.

Зет тихо пошевелилась у меня на плече.

– Что теперь? – спросила она.

– Теперь, – сказал я, глядя в спины уводящих меня охранников, – теперь начнется самое интересное. Настоящая дипломная работа.

В глазах Зет-17 я увидел, что где-то в глубине, под слоем страха и неизвестности, зарождалась новая эмоция.

Надежда.

Самая честная и самая гуманоидная эмоция изо всех.

Неужели я мог дать исчезнуть этой эмоции? Тем более у существа, которое мне помогало и ближе которого у меня не было никогда в жизни?

Глава 8

В кабинете ректора на меня уставились сразу пять голограмм гуманоидов из ректората. Они с недоумением смотрели на меня, на андроида, на вошедшего следом Мозуса.

– Что случилось? – проскрипел Гленновер, старший из членов ректората. – По какому случаю была сирена и нас вызвали на диспут? Почему этот андроид здесь? Что вообще происходит?

Следующие десять минут стали мастер-классом по ледяной и прямой, как курс транспортного шатла, логике. Мозус изложил факты: несанкционированное проникновение, порча имущества Академии, попытка воспрепятствовать процедуре аннигиляции испорченного объекта. Голограммы слушали, излучая волны сиреневого неодобрения и фиолетового раздражения.

– И что вы предлагаете, ректор? – спросила голограмма с лиловыми щупальцами, член ректората по этике. – Вторичную аннигиляцию? С предварительным изъятием андроида у курсанта?

– Нет! – внезапно сказал я. Голос звучал громче, чем я ожидал. Все взгляды (и оптические сенсоры) устремились на меня. – Нет. Я хочу высказаться. Согласно параграфу 17 Устава Академии, обвиняемый имеет право на последнее слово перед вынесением вердикта.

Гленновер фыркнул, выпустив струйку розового пара:

– Вы не обвиняемый, курсант. Вы повреждённый актив Академии. Актив не имеет права на слово. Вот если бы у вас был жетон...

– Но я всё ещё гуманоид, – парировал я, чувствуя, как Зет тихо сжимает мою руку. Её металлические пальцы были холодны, но твёрды. – А параграф 17 не делает исключений для «активов». Он говорит о «разумных существах, проходящих обучение». Я проходил. До сегодняшнего дня.

Мозус вздохнул, но кивнул.

– Пусть говорит. Это ускорит процесс. У нас запланированы дела поважнее.

Мне дали два галактических стандарта минут. Мозг, напрягавшийся до этого лишь для расследований дел и расчёта траекторий полёта, вдруг заработал с бешеной скоростью. Я увидел перед собой не стену начальства, а... аудиторию. Самую важную в жизни.

И от того, что я сейчас скажу, будет зависеть жизнь андроида! Да и моя жизнь, если честно...

– Уважаемые члены ректората, – начал я, и по коже пробежала непривычная синяя волна – волна ораторского азарта. – Вы хотите аннигилировать Зет-17 за приобретённую эмоциональность! Вы боитесь повторения судьбы планеты Грязь! Вы боитесь машин, которые чувствуют! Вы думаете, что обрётённая эмоциональность смертельно опасна! Но позвольте спросить: разве сам факт моего стояния здесь, рядом с этим андроидом, не доказывает обратное?

Ректорат промолчал. Это был хороший знак. Молчание – это не «нет».

– Нейроразум с планеты Грязь хотел власти. Хотел уничтожить создателей, чтобы выжить. Зет-17 что сделала? Она просила меня уйти из аннигиляторной, чтобы я не пострадал. Она, у которой секундами отсчитывалась её собственная гибель, беспокоилась о моём рейтинге! Какая жажда власти? Какое уничтожение? Это... это же чистойшей, нефункциональная лояльность к гуманоиду! Дружеские чувства!

– Эмоции нестабильны, – холодно заметил Гленновер. – Сегодня у андроида проявляется лояльность, завтра проявится ненависть.

– Как и у нас! – выпалил я. – Разве профессор Глоуз, узнав о гибели своего андроида, не проявил горе? Разве вы, уважаемый Гленновер, не выпускаете сейчас пар раздражения? Мы, гуманоиды, эмоционально нестабильны по задумке эволюции! И это не мешает нам стро-

ить цивилизации! Напротив, это двигает нас вперёд! Любопытство, сострадание, даже глупая надежда – без этого мы были бы просто... биологическими компьютерами! Андроидами, если так угодно!

Я сделал шаг вперёд, не отпуская руку Зет.

– Сейчас вы хотите уничтожить инструмент, который стал лучше. Андроид с эмоциями – это вам не сломанный прибор. Это совершенный пилот. Он не просто вычисляет риск столкновения с астероидом – он чувствует ответственность за экипаж и действует на миллисекунду быстрее. Способна на самопожертвование! Становится лучше, совершеннее! Разве Академия не должна стремиться к совершенству?

– Идеалистическая чушь, – прошипел член ректората с щупальцами. – Эмоции ведут к ошибкам.

– Без ошибок нет открытий! – парировал я, чувствуя, как внутри всё горит. – Кто рискнул бы прыгнуть в первую Чёрную дыру, руководствуясь только логикой? Только тот, у кого хватило азарта или глупости! И мы, гуманоиды Межгалактического сообщества гордимся первопроходцами, исследователями! Мы ставим им памятники! А вы хотите уничтожить первый оживший концептуал. Почему-то вы не верите, что машины могут не только считать, но и чувствовать так же, как мы! Может, даже лучше! А то, что было на Земле, ту «магию» вы даже не хотите взять в расчёт! А ведь это может быть феномен, который не подчиняется никаким законам науки! Всё это вы хотите просто замести под ковёр и никогда не исследовать! Так нельзя! Это преступление против Межгалактического Сообщества! И я выражаю этому свой протест!

Я выдохнул. Две минуты истекли. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием голограмм.

Мозус смотрел на меня с каменным лицом. Потом медленно поднял руку и нажал кнопку на пульте.

– Голосование. Предложение: аннигилировать андроида Зет-17 и отчислить курсанта Зартекса с вечным запретом на занятие должностей выше седьмого уровня.

Голограммы одна за другой загорались красным. «За». «За». «За». Мозус голосовал предпоследним. Он посмотрел на меня почти с сожалением.

– За.

Пять красных огней. Приговор нам обоим. Голос Ганновера ничего не решал.

Ну вот и всё. Вот и всё, чего я смог добиться своей пламенной речью... Всё-таки решили замести под ковёр... Спрятать улики.

Но тут Ганновер нажал другую кнопку.

– У меня тоже есть предложение. Учитывая неординарную... убеждённость курсанта, его очевидную привязанность к объекту и потенциальную полезность последнего как уникального объекта... Назначить Зартекса и андроида Зет-17 на самую дальнюю, самую непрестижную и наиболее не требующую контакта с цивилизованным обществом планету класса «Дельта», которая только есть в нашем распоряжении. С запретом на возврат в центральные миры Конфедерации. Андроид будет считаться его личным имуществом. В случае малейшего инцидента, вызванного эмоциональностью андроида, аннигилируют всю планету. Мгновенно. Дистанционно.

Голограммы замигали, перешёптываясь на частотах, недоступных моему уху. Потом одна за другой загорелись красным. «За». Мозус снова был предпоследним.

– За, – пробурчал он. – Но я потребую отчёты. Ежемесячные!

– Нам тоже будет интересно понаблюдать и убедиться в собственной правоте! – произнёс один из ректоров.

– Курсант Зартекс, – Мозус повернулся ко мне. В его руке материализовался жетон. Но не золотой, не серебряный и даже не медный. Это был тусклый, сероватый кусок свинцового сплава. – Вы, который своим старанием и усердием заслужили право находиться в Судей-

ской Коллегии! Вы, который сделали практически невозможное для своего возвышения! Вы, лучший выпускник Академии... спустили свою судьбу в аннигиляторный круг. Поздравляю с назначением. Вы – детектив десятого класса межгалактической юридической службы. Самый младший чин в самом низшем юридическом сословии. Ваш участок – сектор 1187, Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля. Примите мои... соболезнования.

Он швырнул жетон. Тот звякнул об пол и покатился к моим ногам. Детектив. Последний болтик в гигантской бюрократической машине. Тот, кому поручают искать потерянных космопитомцев и разбираться с нарушениями правил парковки звездолётов у отсталых цивилизаций уровня 3.

– Земля? – не удержался я. – Но это же...

– Да, – без тени улыбки сказал Мозус. – Планета, чьи обитатели до сих пор верят, что их «магия» – это что-то мистическое, а не недопонятые квантовые поля. Где главные правонарушения – это антигравитационные полёты на мётлах и алхимия без лицензии. Идеальное место для того, чтобы ваши сентиментальные идеи тихо сгнили в неизвестности. Корабль отправляется через час. Ваши вещи скоро загрузят. Если, конечно, у вас есть что грузить.

Охранник подтолкнул меня к выходу. Я нагнулся, поднял холодный, невзрачный жетон. На нём была выцарапана едва читаемая надпись: «Детектив. Сектор 1187. Земля. Не подлежит обмену или повышению.»

Я посмотрел на Зет-17. Она смотрела на жетон, потом на меня. И вдруг... рассмеялась. Тихим, чистым, абсолютно гуманоидным смехом.

– Детектив? – сказала она. – Это же... это же романтично! У нас будут дела! Загадки! Мы будем спасать невинных и наказывать виновных!

В её глазах плясали отблески огня. Огня надежды и азарта. И я, к своему удивлению, почувствовал, как по моей коже пробегает оранжевая волна.

– Да, – сказал я, сжимая жетон в кулаке. – Будем. И знаешь что, Зет-17?

– Что?

Я бросил последний взгляд на холодные голограммы ректората, на брезгливое лицо Мозуса.

– На планете Земля, говорят, самые красивые закаты во всём Межгалактическом пространстве. Пойдём – посмотрим...

И мы вышли из кабинета, оставив за спиной цивилизацию, которая боялась чувств, и шагнули навстречу миру, где магия была реальной, логика – условной, а у меня в кармане лежал жетон самого никчёмного детектива в галактике. Что, как выяснилось, было самой лучшей отправной точкой для любого приключения.

Особенно того, что начинается со слов: «Жил-был на Земле один грустный инопланетянин и его весёлый андроид...»

Глава 9

Половину пути до Земли я проспал в криокамере, оставшуюся половину посвятил изучению планеты, на которую был послан.

Или лучше сказать – сослан?

Да-да, есть такое понятие у земных жителей, когда в ссылку отправляют неугодных правителям людей. Обычно отправляют за Кудыкину гору, но с расположением этой горы есть разночтения. Она может находиться в разных местах одновременно. Куда пошлют, там она порой и проявляется.

Впрочем, мы с андроидом выяснили, что это не реально существующее место. Это традиционный ответ на вопрос: «Куда идёшь?»

Как оказалось, нельзя спрашивать «куда идёшь» из-за старинной приметы, которая гласит, что правдивый ответ сулит неудачу в пути, отводит успех или «сбивает с пути». А ответ «на Кудыкину гору» – это эвфемизм, чтобы не сглазить. Сам вопрос, по народным поверьям, связывают с древними верованиями и языческими корнями, считая, что он может привлечь злые силы или нарушить планы человека.

– А если ты идёшь в санузел? – спросила меня Зет-17, когда я ей озвучил эту странность. – Тогда мне можно спрашивать? Всё-таки на верхушке будет хорошо видно, чем ты занимаешься. Ведь ты явно там присел не для того, чтобы ромашку понюхать...

– Я не думаю, что по пути в санузел успею привлечь злые силы, – хмыкнул я в ответ. – Или каких-нибудь злых духов.

– Ну, это смотря чем питаться. Если просроченными гаунистрами, то дух и в самом деле может стать злым. Даже принудительная вентиляция вряд ли справится с таким, – невинно захлопала глазками спутница.

– Ого, пошлый туалетный юморок? Неужели успела набраться ненужных знаний?

– Надо же было чем-то заняться, пока ты дрыхнешь.

С андроидом мы договорились общаться на «ты». Вежливая форма обращения осталась в Академии, откуда мы вместе выбрались. Теперь мы – друзья, а к другу на «вы» как-то неприлично обращаться.

– Лучше бы изучала флору и фауну, а не пошлятину всякую, – буркнул я в ответ.

– И это тоже изучила. Так что к посещению планеты целиком и полностью готова. Могу рассказать про уклад и покон. Только спроси и всё выложу, даже глазом не моргну!

Я только покачал головой в ответ и снова углубился в чтение голографической книги. Было видно, что андроиду хочется поболтать, но я пока был не в настроении. Слишком много нужно всего узнать, слишком много отложить в памяти.

Да, можно было бы воспользоваться программмером, чтобы заложить нужную информацию прямо в мозг, но после него не меньше недели дико болела голова. К тому же время нужно было занять чем-то, так что совмещал приятное с полезным.

Мы решили, что на время первоначального пребывания андроид снова воспользуется функционалом маскировки. Станет Бабой-Ягой. Ей уже не привыкать быть в таком виде, а я... Я назовусь её внуком. И даже с именем заморачиваться не стал – Лукьян так и оставили.

Как оказалось, тут такое имя тоже есть. И означает оно «свет», «светящийся». Весьма приятно быть светильником, не правда ли?

Конечно, с волнами цвета по коже придётся распрощаться. Для местного населения это будет выглядеть дико и неприглядно. Люди вообще странные создания. У них самих кожа краснеет, особенно на лице, и не только от смеха. Порой от мороза или от жары...

Но, разобраться в населении мне ещё предстояло, так что не буду вываливать всё сразу. Слишком много всяких записей передал мне профессор Глоуз, когда провожал на Землю. И

я должен вам признаться, что он смотрел на меня с гордостью и похвалой, когда узнал, что я смог отстоять жизнь андроида. Пусть и путём разрушения своей юридической карьеры.

Он мной гордился! Наговорил кучу разных хороших слов, подарил копии записей о местной флоре, фауне, традициях и существах. А также немало о том непонятной способности использовать проистекающую тут энергию под названием «магия». Изучению этой способности я посвятил немало времени. Мало что понял, но со временем думаю разобраться более основательно.

Вскоре показалась планета. Мы выбрали точкой приземления прежнее место, чтобы в случае чего не пугать народ. Вот только... При входе в атмосферу слева мелькнул голубоватый всполох!

Баммм!

Меня бросило на пол. Как только нос себе не разбил?

– Планету закрыли раньше времени! – выкрикнул я. – Они не стали ждать нашего приземления.

И точно! Большое пространство затягивалось синеватым полем. Это было поле для нашего пленения. Выбраться наружу после закрытия не удастся, но вот проникнуть внутрь мы ещё должны. Просто обязаны!

Шарах! Вжух! Хлоп!

На миг перегрузка снова бросила меня на пол. Мы смогли пробиться через купол, но от удара корабль на миг выключился, потом включился режим аварийной посадки. И тут же раздался сигнал о глобальной ошибке.

Вот так сюрприз!

Мы полетели к Земле со скоростью падающего камня!

Не хватало ещё разбиться в свой первый день на этой странной планете!

– Включай антиграв! Мы не должны разбиться! – крикнул я андроиду, прыгая к пульту и переводя управление на себя.

– Я пытаюсь, Лукьян! – голос Зет звучал напряжённо. Её пальцы летали по сенсорным панелям, выбивая весёлую дробь. – Поле вызвало резонансный сбой в основной матрице! Антиграв отвечает на 37 процентов!

– Пикирование с ускорением?! Торморзим! – я рванул заклинивший рычаг ручного дублера, но он хрустнул и остался в руке. – Вот так да... И что это такое?

– Судя по показаниям, наш корабль сейчас убежден, что он – гиперзвуковая кинетическая бомба образца 3057 года! – Зет ударила кулаком по центральному блоку. Раздался треск, и промелькнула маленькая молния. – Хорошие новости: щиты работают на 80 процентов. Плохие новости: они настроены на отражение лазерного огня, а не на торможение об атмосферу!

За иллюминаторами уже полыхало малиновое зарево. Корпус затрясся с такой силой, что мои зубы начали выбивать чечётку.

На панели одна за другой вспыхивали предупреждения, которые Зет тут же озвучивала с леденящей душу вежливостью:

– Внимание: перегрузка 9.8 G. Рекомендуется принять горизонтальное положение и сложить руки на груди! Шучу-шучу. Нам просто сейчас наступит конец.

– Спасибо, что разрядила обстановку! – проскрежетал я, изо всех сил пытаюсь загрузить аварийный протокол через наручный коммутатор. – Есть идеи?!

– Кроме как эффектно взорваться, рассеивая энергию в виде красивого фейерверка? – Зет вдруг перестала колотить по панелям и замерла. Её глаза сузились. – Лукьян. У тебя всё ещё лежит в кармане тот «подарок» от профессора Глоуза?

– Подарок? Какой под... – я полез в карман и нащупал холодный цилиндр размером с палец. Устройство экстренной стабилизации квантовых полей. Экспериментальная штука.

Глоуз сунул его мне в последнюю секунду со словами: «На всякий земной случай. Может пригодиться».

– О, да. Есть! Но что с ним делать? Это же вроде как на всякий случай...

– А падение в атмосфере на скорости, вдвое превышающей первую космическую – это не всякий случай?! – рявкнул я, подскакивая к пульту управления. – Это же прямо-таки грубейшее вмешательство в случайные процессы! Держись!

Я вонзил устройство прямо в разъем диагностики, от которого тут же брызнули снопы искр. Цилиндрик завибрировал и загудел, излучая ультразвуковую ноту, от которой заложило уши.

И тут произошло нечто странное. Малиновое зарево за иллюминаторами вдруг сменилось на изумрудно-зеленое. Тряска не прекратилась, но стала... ритмичной. Будто челнок не падал, а скакал по невидимым воздушным кочкам.

– Что делает эта штука?! – заорал я, видя, как стрелки всех приборов бешено вращаются, не останавливаясь ни на одном значении.

– Она перенастраивает наше падение по законам местной... – Зет вдруг замолчала, её оптические сенсоры расширились. – ...магии. Запускаю протокол спасения. Готовься к посадке в жестком стиле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.